

⁶ См.: Reisig M. D., Wolfe S. E., Holtfreter K. Legal Cynicism, Legitimacy, and Criminal Offending The Nonconfounding Effect of Low Self-Control // *Criminal Justice and Behavior*. 2011. Vol. 38 (12). Pp. 1265–1279.

⁷ См.: Mandracchia J. T., Morgan R. D. Predicting Offenders' Criminogenic Cognitions With Variables // *Criminal Justice and Behavior*. 2012. Vol. 39 (1). Pp. 5–25.

⁸ См.: Sexton L. Penal subjectivities: Developing a theoretical framework for penal consciousness // *Punishment & Society*. 2015. Vol. 17 (1). Pp. 114–136.

⁹ См.: FJC van Ginneken E., Hayes D. «Just» punishment? Offenders views on the meaning and severity of punishment // *Criminology and Criminal Justice*. 2017. Vol. 17 (1). Pp. 62–78.

¹⁰ См.: Schinkel M. Punishment as moral communication: The experiences of long-term prisoners // *Punishment & Society*. 2014. Vol. 16 (5). Pp. 578–597.

¹¹ См.: Faris J., Miller J. Family Matters Perceptions of Fairness Among Incarcerated Women // *The Prison Journal*. 2010. Vol. 90 (2). Pp. 139–160.

¹² См.: Beijersbergen K. A., Dirkzwager A. J., Nieuwbeerta P. Reoffending After Release Does Procedural Justice During Imprisonment Matter? // *Criminal Justice and Behavior*. 2016. Vol. 43 (1). Pp. 63–82.

¹³ См.: Exploring the Relationship between Subjectively Experienced Severity of Imprisonment and Recidivism. A Neglected Element in Testing Deterrence Theory / E. A. Raaijmakers, T. A. Loughran, J. W. Keijser, P. Nieuwbeerta, A. J. Dirkzwager // *Journal of Research in Crime and Delinquency*. 2016. Vol. 54 (1). Pp. 3–28.

¹⁴ См.: LeBel T.P. If One Doesn't Get You Another One Will Formely Incarcerated Persons' Perceptions of Discrimination // *The Prison Journal*. 2011. Vol. 92 (1). Pp. 63–87.

¹⁵ См.: Holliday S. B. King C., Heilbrun K. Offenders' Perceptions of RiskFactors for Self and Others Theoretical Importance and Some Empirical Data // *Criminal Justice and Behavior*. 2013. Vol. 40 (9). Pp. 1044–1061.

⁶ Sm.: Reisig M. D., Wolfe S. E., Holtfreter K. Legal Cynicism, Legitimacy, and Criminal Offending The Nonconfounding Effect of Low Self-Control // *Criminal Justice and Behavior*. 2011. Vol. 38 (12). Pp. 1265–1279.

⁷ Sm.: Mandracchia J. T., Morgan R. D. Predicting Offenders' Criminogenic Cognitions With Variables // *Criminal Justice and Behavior*. 2012. Vol. 39 (1). Pp. 5–25.

⁸ Sm.: Sexton L. Penal subjectivities: Developing a theoretical framework for penal consciousness // *Punishment & Society*. 2015. Vol. 17 (1). Pp. 114–136.

⁹ Sm.: FJC van Ginneken E., Hayes D. «Just» punishment? Offenders views on the meaning and severity of punishment // *Criminology and Criminal Justice*. 2017. Vol. 17 (1). Pp. 62–78.

¹⁰ Sm.: Schinkel M. Punishment as moral communication: The experiences of long-term prisoners // *Punishment & Society*. 2014. Vol. 16 (5). Pp. 578–597.

¹¹ Sm.: Faris J., Miller J. Family Matters Perceptions of Fairness Among Incarcerated Women // *The Prison Journal*. 2010. Vol. 90 (2). Pp. 139–160.

¹² Sm.: Beijersbergen K. A., Dirkzwager A. J., Nieuwbeerta P. Reoffending After Release Does Procedural Justice During Imprisonment Matter? // *Criminal Justice and Behavior*. 2016. Vol. 43 (1). Pp. 63–82.

¹³ Sm.: Exploring the Relationship between Subjectively Experienced Severity of Imprisonment and Recidivism. A Neglected Element in Testing Deterrence Theory / E. A. Raaijmakers, T. A. Loughran, J. W. Keijser, P. Nieuwbeerta, A. J. Dirkzwager // *Journal of Research in Crime and Delinquency*. 2016. Vol. 54 (1). Pp. 3–28.

¹⁴ Sm.: LeBel T.P. If One Doesn't Get You Another One Will Formely Incarcerated Persons' Perceptions of Discrimination // *The Prison Journal*. 2011. Vol. 92 (1). Pp. 63–87.

¹⁵ Sm.: Holliday S. B. King C., Heilbrun K. Offenders' Perceptions of RiskFactors for Self and Others Theoretical Importance and Some Empirical Data // *Criminal Justice and Behavior*. 2013. Vol. 40 (9). Pp. 1044–1061.

УДК 159.9.07:343.8

Особенности межличностного взаимодействия осужденных с высоким пенитенциарным статусом

Е. Ф. ШТЕФАН – старший преподаватель кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук

В статье описываются результаты эмпирического исследования особенностей межличностного взаимодействия осужденных с высоким пенитенциарным статусом, специфика которого состоит в поддержании всеми доступными способами своего положения в тюремной иерархии, оказании влияния на решение проблем, авторитарном, властном подчинении себе других осужденных. С целью коррекции негативных форм межличностного взаимодействия предлагаются три направления работы.

Ключевые слова: межличностное взаимодействие; пенитенциарный статус; тюремная субкультура; агрессивное поведение; манипулятивное поведение.

Peculiarities of interpersonal interaction prisoners with high penitentiary status

E. F. STEFAN – Senior Lecturer of the Department of Psychological Service in the Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology

The article describes the results of the empirical study of interpersonal interaction between convicts with high penitentiary status. Specificity in this case consists in maintaining by all available means its position in the prison hierarchy, influencing the solution of problems, authoritarian, imperious submission to itself of other convicts. In order to correct negative forms of interpersonal interaction three areas of work are proposed.

Key words: interpersonal interaction; penitentiary status; prison subculture; aggressive behavior; manipulative behavior.

В последние годы в нашей стране наблюдаются определенные положительные результаты в борьбе с преступностью, однако ее общий уровень остается относительно высоким. Это обуславливает актуальность проблемы тюремной субкультуры в пенитенциарных учреждениях. Специфика содержания осужденных в местах лишения свободы с часто формальным и неэффективным исправительным воздействием создает предпосылки к постоянной регенерации криминальной культуры и сохранению питательной среды для рецидивной преступности.

Асоциальное влияние субкультуры на личность осужденного проявляется в двух взаимодействующих механизмах: а) механизме самоутверждения и поиска способов психологической защиты личности в новой среде, в том числе противостояния требованиям администрации; б) механизме взаимной агрессии членов сообщества, взаимного наказания и притеснения ради собственного удовлетворения¹. Тюремная субкультура является духовной и материальной основой существования и деятельности преступного сообщества, нормы и ценности которого дегуманизируют межличностные и межгрупповые отношения в среде осужденных.

В учреждениях уголовно-исполнительной системы наблюдается максимальная концентрация лиц с ярко выраженными антиобщественными установками, в связи с чем возникает закономерный вопрос о системе взаимоотношений, существующей в этой среде. Криминальные наклонности осужденных постоянно проявляются в особенностях межгруппового общения². В пенитенциарной психологии система межличностного взаимодействия рассматривается как достаточно стабильная и плотная сеть

непосредственных личностных (групповых) взаимосвязей осужденных, которая объективируется в поведенческих актах, способах взаимовлияния, особенностях внутри- и межгруппового общения³.

Наиболее сложной с точки зрения осуществления исправительного процесса является категория осужденных, занимающих высокое место в тюремной иерархии. Нормы и ценности криминальной субкультуры выступают для этих лиц реальным стимулом поведения и обуславливают специфические особенности их межличностного взаимодействия. Лица, находящиеся на высоких ступенях неформальной структуры тюремного сообщества, ориентированы прежде всего на соблюдение и пропаганду воровских традиций, нарушение режима, поэтому работа с данной категорией требует специального психологического сопровождения, компетентных и консолидированных действий всех служб исправительного учреждения.

С целью изучения особенностей межличностного взаимодействия осужденных с высоким пенитенциарным статусом нами было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 60 осужденных мужчин, отбывающих наказание в ИК-2 УФСИН России по Костромской области (под нашим руководством в сборе эмпирических данных участвовал А. С. Кадников). В экспериментальную группу было включено 30 осужденных с высоким пенитенциарным статусом, а в контрольную группу вошло 30 осужденных, имеющих средний субкультуральный статус. Для сбора эмпирических данных использовались нестандартизированное интервью, методика «Опросник межличностных отношений» (А. А. Рукавишников), методика «Диагностика межлич-

ностных отношений» (Т. Лири, Г. Лефорж, Р. Сазек).

Данные, полученные с помощью нестандартизированного интервью по изучению специфики взаимодействия осужденных, позволяют говорить о том, что осужденные с высоким пенитенциарным статусом значительно чаще, чем осужденные со средним пенитенциарным статусом, при взаимодействии ориентируются на авторитет и житейскую мудрость собеседника и существенно меньше ценят в людях такие качества, как доброта и честность. В группе высокостатусных осужденных по сравнению со среднестатусными было намного больше тех, кто указал на то, что при взаимодействии с другими людьми старается использовать агрессию и грубость, и меньше тех, кто ориентирован на открытость взаимоотношений, при этом целью любого общения для них является получение информации и демонстрация своего «я».

Сравнительный анализ результатов по методике «Опросник межличностных отношений» (А. А. Рукавишников) в группе осужденных с высоким и средними пенитенциарными статусами показал, что лица с высоким статусом обнаруживают более высокие значения по шкалам «включение» и «контроль» (выраженное поведение), что подтверждается статистически значимыми различиями между группами ($p \leq 0,01$). На поведенческом уровне это проявляется в стремлении создавать и поддерживать удовлетворительные отношения с другими людьми. Во многом это необходимо для того, чтобы, являясь членом группы, иметь гарантии своей безопасности, а также обладать возможностью обмениваться информацией, роль которой в исправительном учреждении очень велика.

Более низкие значения (значимость различий при $p \leq 0,01$) по шкале «включение» (требуемое поведение) в группе осужденных с высоким пенитенциарным статусом свидетельствуют о том, что высокостатусные осужденные очень сильно ограничивают свой круг общения, взаимодействуя лишь с теми, кто имеет авторитет в преступной среде, а также с сотрудниками, наделенными определенными властными полномочиями. Осужденные с высоким пенитенциарным статусом для поддержания своего высокого положения и демонстрации своей значимости готовы брать ответственность за свои слова и поведение, но при этом они полностью уstraняются от ответственности в тех случаях, когда понимают, что не получат личной выгоды.

Данные, полученные с помощью методики «Диагностика межличностных отношений» (Т. Лири, Г. Лефорж, Р. Сазек), показали значимые различия между исследуемыми группами практически по всем шкалам (при $p \leq 0,01$). Можно говорить о том, что осужденные с высоким пенитенциарным статусом в отличие от осужденных со средним статусом значительно чаще прибегают к авторитарным способам межличностного взаимодействия, ориентируясь прежде всего на личные интересы. Они в большей степени стремятся к независимости, чаще используют возможность манипулирования другими людьми, проявляют резкость в оценке, жестокость и враждебность к окружающим, склонность обвинять во всем других. Агрессивное взаимодействие, часто переходящее в асоциальное, в большинстве случаев является для них средством занять или удержать высокое положение в тюремной иерархии. Отметим, что в обеих группах наблюдались высокие значения в оценке типа межличностных отношений «подозрительный». Особенности такого поведения состоят в осторожности при выборе лиц, с которыми поддерживаются более глубокие эмоциональные отношения, что во многом объясняется экстремальными условиями мест лишения свободы и нормами тюремной субкультуры.

Проведенное исследование показало, что осужденные с высоким пенитенциарным статусом в отличие от осужденных со средним статусом в межличностном взаимодействии в большей степени проявляют агрессивность, напористость, уверены в непогрешимости своего мнения, ориентированы только на свои интересы. Они склонны полагаться прежде всего на свои моральные и физические ресурсы, проявляя по отношению к другим людям требовательность, жестокость и враждебность. Представители этой категории в межличностном взаимодействии в большей степени пытаются брать на себя ответственность, соединенную с ведущей ролью, стремятся к власти, авторитету и контролю над другими.

Очевидно, что наиболее важным фактором для осужденных с высоким пенитенциарным статусом является положение человека в неформальной структуре колонии. Специфика межличностного взаимодействия заключается в сохранении всеми доступными способами своего места в тюремной иерархии, оказании влияния при решении проблем, авторитарном, властном подчинении себе других осужденных. Осужденные из данной группы в межличностном

взаимодействии ориентированы прежде всего на удовлетворение своих интересов и потребностей.

Указанные особенности взаимодействия усиливают давление деструктивных норм тюремной субкультуры на других осужденных, тем самым способствуя росту количества правонарушений в местах лишения свободы, что в целом снижает эффективность мер исправительного воздействия.

В целях коррекции негативных форм межличностного взаимодействия и устранения их последствий следует проводить работу в следующих направлениях: оптимизация оперативно-режимных мероприятий, психологическая работа с сотрудниками и осужденными. На организационном уровне в рамках первого направления целесообразно пресекать различного рода дезинформацию, слухи, которыми умело манипулирует асоциальная часть осужденных для якобы восстановления социальной справедливости или оправдания своих действий, использовать дифференцированный подход при применении к осужденным мер дисциплинарного характера.

Как показывает практика, сотрудники ориентируются на неформальные нормы среды осужденных, достаточно лояльно относятся к фактам отступления от правил исполнения наказания, используя неформальную нормативную систему осужденных для решения служебных задач, дифференцированно подходят к осужденным в зависимости от их положения в неформальной структуре отряда, используют жаргон⁴. Поэтому в процессе работы с персоналом исправительных учреждений усилия должны быть направлены на повышение уровня профессиональной компетентности, профилактику нравственной, криминальной и должностной деформации, а также на проведение мероприятий антикоррупционной направленности.

Психокоррекционные занятия с сотрудниками исправительных учреждений, непосредственно взаимодействующими с

осужденными, обязательно должны содержать упражнения по формированию навыков самоконтроля, антиманипулятивного поведения, умений профилактировать возникновение конфликтных ситуаций. Для эффективного исправления осужденных необходимо слаженное взаимодействие всех служб исправительного учреждения, так как только при комплексном воздействии на личность осужденного возможно изменить его представления о ценности и незаменимости тюремной субкультуры.

При работе с осужденными следует учитывать то, что большинство из них придерживаются норм и традиций тюремной субкультуры, поэтому нужны профилактические мероприятия, направленные на неукоснительное соблюдение и выполнение режимных требований. Важно привлечь как можно больше осужденных к трудовой, творческой и образовательной деятельности. Это создаст особую среду, обеспечивающую эффективную ресоциализацию.

Целесообразно проводить мероприятия в формате вечера вопросов и ответов для профилактики возникновения слухов, а также беседы, направленные на развенчание романтического ореола тюремной жизни, показ несправедливости воровских законов и их двойственного характера. Индивидуальная работа может проводиться в форме консультаций, на которых будут освещаться вопросы межличностного взаимодействия в среде осужденных. При этом необходимо уделять особое внимание анализу жизненного пути, прояснению смысловых ориентаций осужденных для определения индивидуальной линии поведения, независимой от тюремной субкультуры. В процессе индивидуальной работы следует учитывать особенности осужденных отрицательной направленности и их негативное отношение к осужденным, вставшим на путь исправления, режиму отбывания наказания, труду, учебе, воспитательным мероприятиям.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Башкатов И. П. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей. М., 1993. С. 38.

² См.: Уваров И. А. Общеуголовная пенитенциарная преступность в системе объектов пенитенциарной профилактики // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 3. (14). С. 13.

³ См.: Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. СПб., 2004. С. 77.

⁴ См.: Сучкова Е. Л., Штефан Е. Ф. Влияние субкультуры осужденных на ценностно-мотивационную сферу сотрудников УИС // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 4 (20). С. 95–96.

¹ См.: Bashkatov I. P. Psihologija grupp nesovershennoletnih pravonarushitelej. M., 1993. S. 38.

² См.: Uvarov I. A. Obshheugolovnaja penitencijarnaja prestupnost' v sisteme ob#ektov penitencijarnoj profilaktiki // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2011. № 3. (14). S. 13.

³ См.: Antonjan Ju. M., Kudrjavcev V. N., Jeminov V. E. Lichnost' prestupnika. SPb., 2004. S. 77.

⁴ См.: Suchkova E. L., Shtefan E. F. Vlijanie subkul'tury osuzhdennyh na cennostno-motivacionnuju sferu sotrudnikov UIS // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2012. № 4 (20). S. 95–96.